

Лун Юань отвел взгляд, но, услышав звук «тук», невольно поднял глаза.

Человек, хромя, обошел письменный стол и, опустившись на колени, начал сортировать бумаги.

Лун Юань вдруг вспомнил, что этот человек всегда опускался на колени с невероятной скоростью, колени с грохотом ударялись о пол. Звук был настолько громким, что казалось, это должно быть очень болезненно, но этот человек, казалось, не чувствовал боли, продолжая делать свое дело с улыбкой на лице.

*

Лу Нинчу каждый день спал днем в Обители Дракона, а ночью возвращался в свою комнату, где всегда был полон энергии.

Однако для Лу Нинчу это не имело значения. Перед Лун Юанем он вел себя лениво, но в одиночестве был очень усерден, проводя ночи в практике. Именно поэтому он мог так крепко спать в Обители Дракона.

В этот день, закончив умываться, он уже собирался начать циркуляцию ци, как вдруг остановился и достал из кармана светящегося бумажного журавлика. Он коснулся головы журавлика, и тот заговорил.

— Старший брат, старший брат! Когда ты вернешься? Мастер меча начал выбирать людей для Духовного Царства Ткущихся Грёз, и старший брат только что спросил, почему ты еще не вышел из затворничества! Пожалуйста, возвращайся поскорее!

Когда сообщение закончилось, оно начало повторяться снова, и болтливый голос подростка был очень назойливым.

Лу Нинчу сжал журавлика, и голос замолк.

Автором этого сообщения был внешний ученик Скорбных Небес по имени Фан Ло. Перед тем как отправиться в Резиденцию Владыки Демонов, Лу Нинчу поручил ему прикрывать его и наказал, что, если Мастер меча упомянет Духовное Царство Ткущихся Грёз, тот должен немедленно сообщить ему.

Лу Нинчу играл с «искалеченным» журавликом, слегка удивленный.

В прошлой жизни в это время он действительно находился в затворничестве. Когда он вышел, его учитель, увидев, что он достиг Закладки Основания и освоил основы Техники меча лютой стужи, сразу же отправил его в Духовное Царство Ткущихся Грёз. Он и не подозревал, что его учитель начал выбирать людей так рано.

До того времени, когда он вышел из затворничества в прошлой жизни, оставался месяц.

Но и время, которое он мог провести в Резиденции Владыки Демонов, тоже ограничивалось месяцем.

Лу Нинчу почувствовал нетерпение.

Хотя Лун Юань был к нему весьма снисходителен, он знал, что тот не верит его признаниям, не верит, что он любит его, не верит, что он пришел ради него. Ему нужно было придумать, как заставить Лун Юаня поверить ему как можно скорее, и желательно успеть к его периоду влечения.

В прошлой жизни они сблизились именно благодаря периоду влечения Лун Юаня, и в этой жизни он не мог позволить себе оставить маленького дракона одного в этот период.

Столько людей желали Лун Юаня, и если что-то пойдет не так, он сойдет с ума.

Основной причиной его беспокойства был период влечения Лун Юаня. Он нашел главного управляющего и спросил его:

— В прошлый раз ты сказал, что период влечения Лун Юаня скоро начнется. Когда именно это будет?

Лун Юань относился к Лу Нинчу по-особенному, и, услышав, как тот называет Лун Юаня по имени, главный управляющий даже не удивился.

Он подумал, что Лу Нинчу вспомнил о том, что он говорил раньше, о том, чтобы отправить его в постель к Лун Юаню, и его лицо сразу же стало мрачным, как у старой тыквы:

— Предок, Владыка Демонов и так относится к тебе очень хорошо, не устраивай скандалов!

— Цыц, — Лу Нинчу бросил на него взгляд. — Ты думаешь, я что-то задумал? Говори, когда спрашивают.

— Это... — Главный управляющий не решался сказать.

В прошлый раз он говорил так, чтобы отговорить Лу Нинчу, но на самом деле отправить его в постель к Лун Юаню он бы не посмел, даже если бы у него было десять жизней. Период влечения был большой слабостью, и многие хотели этим воспользоваться, но отношение Лун Юаня к этому всегда было яростным.

Хотя Лун Юань обычно был холоден, его ярость проявлялась редко, что показывало, насколько он не терпел, когда другие пытались использовать его период влечения.

Лу Нинчу, конечно, не стал объяснять главному управляющему, а лишь улыбнулся и схватил его за плечо:

— Хватит болтать, говори.

Хотя главный управляющий был схвачен только за плечо, он чувствовал, будто его душат. С горькой улыбкой он ответил:

— Скоро, самое позднее через два месяца.

Лу Нинчу поднял бровь:

— Еще два месяца?

— Самое позднее! В течение двух месяцев это может произойти в любой момент. Период влечения Владыки Демонов можно только примерно предсказать, но точный день определить невозможно.

Главный управляющий чувствовал, что рука на его плече словно железный зажим.

Лу Нинчу слегка прикрыл глаза, а затем хлопнул главного управляющего по плечу:

— Ладно, больше от тебя ничего не нужно.

Главный управляющий колебался:

— Предок, ты только не...

— То, о чем ты думаешь, не произойдет. Если бы я хотел использовать грязные методы, я бы уже давно это сделал. Проваливай.

Лу Нинчу раздраженно посмотрел на него и первым ушел.

Капли воды, как дождь, падали на цветы, добавляя нежности и сияния их лепесткам. Хотя в саду было достаточно влаги, чтобы все Лунные цветы цвели пышно, их нужно было регулярно поливать водой, смешанной с порошком духовных камней.

Лу Нинчу задумался, но в конце концов смирился.

Согласно словам главного управляющего, сможет ли он застать период влечения Лун Юаня перед отъездом, зависело только от удачи. Однако он и маленький дракон даже за руку еще не держались, так что думать об этом было рано.

Когда вода закончилась, Лу Нинчу убрал лейку и решил начать с того, чтобы взять Лун Юаня за руку.

Лу Нинчу был человеком, который действовал сразу, как только что-то задумывал, и, будучи избалованным, становился все более бесцеремонным. В тот же день, когда Лун Юань вернулся, он попытался сделать это.

Но руку Владыки Демонов схватить было не так просто.

На пути от ворот до входа в Обитель Дракона Лун Юань несколько раз избегал руки Лу Нинчу. Лу Нинчу не сдавался, но Лун Юань не выдержал и спросил:

— Что ты делаешь?

Лу Нинчу попытался зацепить его пальцы:

— Владыка Демонов, давай возьмемся за руки?

Лун Юань: «...»

Лун Юань решил, что это очередная его причуда, и просто вошел в дом.

Лу Нинчу скривил губы и последовал за ним.

*

Не сумев даже взять за руку, Лу Нинчу сильно загрустил.

Он ответил Фан Ло, и тот сразу же прислал новое сообщение.

— Старший брат! Старший брат! Ты не можешь вернуться так поздно! Мастер меча еще не окончательно выбрал людей, он ждет, пока ты выйдешь из затворничества! Если он не вытерпит и сам придет за тобой, все раскроется!

Фан Ло было всего четырнадцать, и юноша, не видавший жизни, отправил длинный поток жалоб. Лу Нинчу прервал его на полуслове.

Он закрылся под предлогом озарения в Технике меча лютой стужи, и его учитель ни за что не прервал бы его. Ему нужно было только вернуться до отправления в Духовное Царство Ткущихся Грёз.

Прошла долгая ночь.

Лу Нинчу вошел в Обитель Дракона, обошел первый экран и уже собирался, как обычно, поздороваться и подать чай с закусками, но остановился, увидев перед собой белоснежный ковер.

Под письменным столом появился пушистый ковер из шкуры зверя, который расстилался во все стороны, занимая почти половину пола.

— Что стоишь? — Лун Юань, заметив, что он замер, поднял глаза.

Лу Нинчу быстро снял обувь и встал на ковер.

Белоснежный ковер был очень толстым, и прикосновение к нему было мягким, как к облаку.

Лу Нинчу поставил закуски перед Лун Юанем и с любопытством спросил:

— Владыка Демонов, почему ты вдруг решил добавить ковер?

Лун Юань взял закуску, продолжая смотреть на символы на бумаге, не отводя взгляда:

— Осень уже глубока, погода становится холодной, естественно, нужно подготовиться.

Когда он съел половину, он заметил, что сегодняшний день был необычно тихим, и Лу Нинчу даже улегся на пол.

— Лу И?

Ответа не последовало.

Лун Юань обошел письменный стол, думая, что, возможно, что-то случилось, но, встретившись с парой сияющих глаз, он понял, что ошибался.

Лу Нинчу свернулся калачиком на белоснежном ковре, с невинным выражением лица, как у кошки.

— Что ты делаешь? — Лун Юань, почувствовав, что это лишнее, добавил:

— Вставай.

Лу Нинчу, изучая его выражение, услышав это, лишь хихикнул:

— Не хочу.

— Сейчас только утро, а ты уже ленишься? — Лун Юань почувствовал, что он становится все более наглым.

Лу Нинчу похлопал по коврику, ведя себя как наглец:

— Такой мягкий ковер явно для того, чтобы на нем спать!

Лун Юань: «...»

Лу Нинчу наблюдал за выражением лица Лун Юаня и, увидев, что тот смутился, подумал, что угадал.

Какая там холодная погода, этот маленький дракон положил ковер, чтобы ему было удобнее спать!

— Вставай.

Лу Нинчу, обрадовавшись, послушно поднялся.

Он и не собирался спать, просто хотел подразнить маленького дракона.

Однако, посидев смирно после растирания туши, он снова начал ерзать. Он внимательно следил за движениями Лун Юаня и, увидев, что тот положил кисть, тут же схватил его левую руку.

Левая рука оказалась в руках другого человека, и Лун Юань мог только повернуть голову:

— Что ты делаешь?

Лу Нинчу улыбнулся с легкой наглостью и стеснением:

— Давай возьмемся за руки?

<http://bllate.org/book/15302/1350242>